

Виктор Кабицкий

Нечто из склепа

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1-93
ББК 83.8
К12

Кабицкий В.

Нечто из склепа / Кабицкий В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 81 с.

ISBN 978-5-532-96638-3

Решив провести начало летних каникул на природе, друзья Ян и Влад отправляются в глухую деревеньку провести бабушку Яна. На месте они узнают, что в деревне творятся странные вещи: у местных жителей пропадают животные, на земле находят необычные следы, а в чаще леса друзья обнаруживают старинный склеп, открытый совсем недавно... Что за существо бродит ночами по деревне?

ISBN 978-5-532-96638-3

© Кабицкий В., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Что это было?	4
Глава 2. Сколько лет, сколько зим	8
Глава 3. Новые знакомства	11
Глава 4. Хьюстон, у нас проблемы	15
Глава 5. Ночной визит	20
Глава 6. Склеп	25
Глава 7. Есть такая наука – почвоведение	31
Глава 8. Охота на зверя	35
Глава 9. Подслушанный разговор	39
Глава 10. История Дианы	42
Глава 11. И что теперь делать?	46
Глава 12. Их двое?	49
Глава 13. Новый план	58
Глава 14. Разведка	63
Глава 15. В засаде	67
Глава 16. Пора прощаться	73
Глава 17. Деревенские герои	77
Эпилог	80

Глава 1. Что это было?

Автобус трянуло на очередной кочке, и я едва не стукнулся головой о низкий потолок. От запаха выхлопных газов, насквозь пропитавшего весь салон, нещадно слезились глаза и першило в горле. И все же, несмотря ни на что, настроение у меня было отменное. «Почему?» – спросите вы. Да потому, что всего пару дней назад началась самая классная в жизни пора – летние каникулы. Целых три месяца блаженства, свободы и разнообразных удовольствий. И ни единого упоминания слова «школа».

На лето у меня имелись большие планы. Хотелось отдохнуть на полную катушку после утомительного учебного года, да и после недавней встречи с паранормальным не мешало расслабиться¹. Что может быть лучше для снятия стресса, чем поездка за город, в деревню, к любимой бабушке? Правильно – ни-че-го.

Поэтому, стиснув зубы, я и трясусь сейчас в старом автобусе, по которому явно плачет свалка, направляясь в бабушкину деревню. Сама деревня, именуемая Зареньевкой, весьма глухая и отдаленная, и расположена почти в 600 километрах от моего родного города. Путь неблизкий, и отчасти поэтому бабушку я не навещал уже четыре года. Каждый раз, общаясь по телефону, бабушка сердечно приглашала нас погостить у нее хотя бы пару недель. У предков же постоянно находились дела по работе, и съездить навестить любимую бабулю все никак не получалось. Вот и в этот раз, как всегда, родители откристились неотложными делами, не позволившими им меня сопровождать.

Но в автобусе я трясся не один. Справа, через одно сиденье от меня, сидел Влад, мой одноклассник и верный друг еще с той далекой (или не очень, это как посмотреть) поры, когда мы вместе посещали детский сад. Влада я захватил в качестве компенсации бабушке за отсутствие предков. К моему удивлению, друг согласился сразу. Мне даже не пришлось его уговаривать, хотя я уже был морально

¹ Подробнее об этом читайте в повести «Месь злого духа».

готов доказывать прелести смены обстановки и отдыха на природе в экологически чистых условиях. И даже факт того, что в деревне нет интернета, не изменил его мнения.

В данный момент Влад нагло спал. Нет, на самом деле спал он совсем не нагло, а вполне себе нормально: это во мне говорила зависть от того, что Влад даже при такой тряске умудрился крепко заснуть. Вообще, меня всегда удивляла способность друга засыпать где угодно и при любых обстоятельствах. Один раз он уснул прямо на уроке литературы. Представьте себе такую картину: идет урок, учительница терпеливо вбивает в головы подрастающего поколения литературные азы, и вдруг по классу прокатывается залиvistый храп. В первые секунды никто ничего понять не может, а я с трудом сдерживаю хохот, потому что храп раздается от сидящего справа от меня Влада. Он и раньше не питал особой любви к данному предмету, но в тот раз эти самые литературные азы сморили его напрочь.

Все бы ничего, вот только по программе мы тогда как раз проходили «Обломова» И. Гончарова². Неожиданный косплей получился настолько потрясающим, что разгневанная училка под общий смех и улюлюканье с позором выгнала моего друга из класса. Как говорится, и я там был, мед с колою пил, по усам текло... Так, ладно, что-то меня в лирику понесло.

А все из-за долгой дороги, скучнейшей и муторной до боли в зубах, разбавляемой лишь подпрыгиванием на ухабах. Я успел переслушать едва ли не весь музыкальный плейлист на своем смартфоне, даже начал какую-то аудиокнигу, но не пошло, так что теперь я маялся от безделья, всеми фибрами души надеясь скорее попасть в место назначения.

Поездка действительно получилась не из легких. Оказалось, что в старом советском автобусе не предусмотрен кондиционер – меня это весьма опечалило. Кроме нас, из пассажиров было только несколько стариков, которые рьяно выступали против того, чтобы открыть

² «Обломов» – роман 1859 года, написанный русским классиком И. Гончаровым. Роман повествует о жизни помещика Ильи Ильича Обломова, отличавшегося чрезмерной ленью и подчас нежеланием даже подниматься ради чего-либо с дивана.

окно, «ибо дует». В итоге всю дорогу нас сопровождало потрясающее амбре из бензина и чужого пота. Ко всему прочему, из-за неудобных кресел я напрочь отбил себе копчик.

На сиденье между мной и Владом лежала упакованная в чехол гитара: ее я в последний момент решил взять с собой в деревню. А что – если нечем будет заняться, так хоть попрактикуюсь вдоволь. За год обучения игре на гитаре я неплохо продвинулся и уже мог сыграть несколько не самых сложных мелодий. Усиленная практика в течение трех недель будет очень кстати. Сбоку на чехле красовалась маленькая белая бирка, на которой моей собственной рукой было коряво выведено: «Ян Орлов». Мама потребовала, чтобы я обязательно повесил бирку со своим именем на чехол, как будто кто-то из ехавших с нами пенсионеров тоже вез гитару и их могли бы перепутать.

Поправив солнцезащитные очки, я снова уставился в окно. Смотреть было особо не на что: по обеим сторонам дорогу окружал неприступный лес. Сгущались сумерки. Глянув на часы, я прикинул, что ехать осталось совсем недолго. Деревья за доли секунды проносились перед глазами, а я снова представил, как здорово будет искупаться в прохладной речке, сходить за грибами в лес, всласть насытиться бабушкиными кулинарными шедеврами...

Вдруг я услышал крик водителя. Автобус вильнул влево, потом начал резко тормозить, отчего меня бросило вперед. Правой рукой я успел перехватить гитару, чтобы она не улетела в проход. Бросив взгляд через лобовое стекло на дорогу, я заметил странное существо, на четвереньках перебежавшее дорогу и спустя мгновение скрывшееся в кустах. Автобус снесло на обочину, где он наконец остановился, чудом не свалившись в кювет.

Я выдохнул. Справа встрепенулся Влад, оглядываясь и ничего не понимая спросонья:

– Что случилось?

– Не пеняй на соседа, коли спишь до обеда, – процитировал я народную мудрость.

Водитель тем временем громко выругался. Старушки на передних сиденьях загалдели.

– Кто-ж это был-то, на карачках-то? – испуганно спросила одна из них.

– Да кто его знает, – раздраженно ответил водитель. – Может, животное какое. Прямо под колеса выскочил, еле руль успел вывернуть...

Старушки принялись истово креститься, в то время как водитель снова завел автобус и вывел его на дорогу.

– Чуть не сбили кого-то, – я решил все-таки просветить Влада.

– Человека? – удивился друг.

– Да нет... Ну, то есть не знаю. Не успел толком разглядеть. Существо какое-то резво на четвереньках пробежало и в кустах исчезло. Большое, по размеру действительно как человек. Хотя бежало оно как-то странно, вприпрыжку...

Это происшествие быстро вылетело у меня из головы, так как уже минут через десять автобус остановился.

– Зареньевка, – объявил водитель.

Глава 2. Сколько лет, сколько зим

Прихватив рюкзаки и чехол с гитарой, мы с Владом пошли по направлению к деревне, видневшейся вдаль. К тому времени, когда мы добрались до первых домов, уже опустилась ночь. Непроницаемый мрак разгонял лишь слабый свет из нескольких окон по обеим сторонам от главной улицы. Поразительно, насколько разной бывает темнота. К примеру, в городе сложно найти по-настоящему темное место. Где бы ты не находился, рядом всегда будет уличный фонарь, рекламное панно или светящаяся вывеска. А здесь, на природе, все иначе: попробуй отойти от домов хотя бы на десяток шагов, и не разглядишь даже вытянутую вперед руку.

На улице мы не встретили ни одного человека, лишь собаки принимались истошно лаять, когда мы проходили мимо. Несмотря на то, что я не был в деревне четыре года, я хорошо помнил расположение улиц (коих в Зареньевке имелось всего четыре), так что отыскать нужный дом не составило труда даже в темноте. Через пару минут мы уже стояли в сених, где нас тепло приветствовала моя бабушка, Орлова Елизавета Петровна. Стойко выдержав крепкие объятия, поцелуи и охания из разряда: «Какой ты большой вырос!», я жестом указал на Влада, скромно стоявшего в стороне.

– Владислав Волков, – церемонно представился он и протянул руку. Бабушка, недолго думая, обняла и его.

Сама она, как мне показалось, за эти годы совершенно не изменилась: все такая же бодрая и жизнерадостная, невзирая на солидный возраст.

– Ох, голубчики, устали, наверное, с дороги? – хлопотала она. – Давайте к столу, у меня уж все готово...

Мы едва успели сбросить багаж в комнате, где нам предстояло жить следующие три недели, как уже оказались за столом, а перед нами в тарелке дымилось аппетитное жаркое с лесными грибами. Зверски проголодавшись после долгой дороги, мы съели все до последней крошки и попросили добавки. Доев по второй порции,

мы разве что тарелки не облизали – жаркое было совершенно потрясающим, такого мне еще не доводилось есть.

Довольная бабушка наблюдала за тем, как мы уплетаем за обе щеки, и все расспрашивала меня о родителях, о родственниках, о школе. Я старался отвечать максимально информативно. Потом она переключилась на Влада, спросив о его интересах. Подкрепив силы плотным ужином, друг с упоением принялся рассказывать о современных компьютерных сетях, больших данных и влиянии интернета, пока я втихаря не пнул его под столом, видя, что бабушка совершенно потерялась в его рассуждениях.

На десерт был подан вкуснейший яблочный пирог, таявший во рту, и ароматный травяной чай. По словам бабушки, рецепт чая был ее собственным, а все травы лично ею собраны в окрестных лесах. Это заслуживало уважения, и мы отдали должное яркому, необычному вкусу.

Внезапно лицо бабушки изменилось, на него словно напозла тень.

– Как же здорово, голубчики, что вы приехали, – промолвила она. – Жаль только, время нынче такое непростое...

Я пропустил эту фразу мимо ушей, хорошо зная, что пожилые люди часто жалуются то на правительство, то на рост цен, то на кризис. А вот Влад оказался более проницательным и переспросил, отчего же время именно сейчас такое тяжелое.

Бабушка махнула рукой и что-то невнятно пробормотала, но было видно, что ее и вправду что-то тревожит. Потом, будто решившись, она заговорила:

– Животина у нас в деревне пропадает. Пятого дня тому Ильинична пожаловалась, мол, две курицы у нее исчезли. Говорит, как сквозь землю провалились. Никак, украли, да только кому у нас красть-то? В деревне все свои, да и остались тут одни старики, домов сорок от силы. Деревня умирает потихоньку, все в город уезжают... – бабушка горестно вздохнула, так, что у меня защемило сердце. Я пообещал себе впредь почаще ее навещать.

– А вчера Зинка, соседка моя, говорит, что поросенок у нее пропал, – продолжала бабушка. – Вечером, говорит, покормила, а утром его уже и след простыл. Такие дела.

– Насчет этого не волнуйся, – с воодушевлением произнес я. – Мы этого вора в два счета поймаем. А, Влад?

– Само собой, – поддержал меня друг. – Нам это раз плюнуть.

Бабушка вдруг напряглась, лицо ее посерьезнело.

– Этого еще не хватало. Вон чего удумали, орлята. Ну уж нет – вы ко мне на отдых приехали? На отдых. Так и отдыхайте себе спокойно. А в это даже не думайте влезать!

И бабушка в подтверждение своих слов погрозила нам пальцем. Мы с Владом переглянулись. Честно говоря, ее реакция меня удивила. Я подумал, что бабушка, возможно, рассказала нам далеко не все...

Впрочем, об этом можно было поразмыслить и завтра, а сейчас, после тяжелого дня и большой кружки чая, у меня уже слипались глаза. Поблагодарив бабушку за отличный ужин, мы встали из-за стола и отправились в свою комнату, а вскоре уже крепко спали.